

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 327.2

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-48-61

Российско-американская конфронтация в оценках теоретиков международных отношений

Олег А. Хлопов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu2007@rambler.ru*

Аннотация. В данной статье кратко обобщены теоретические и методологические основы исследований, посвященных причинам противостояния СССР и США, предпринята попытка ответа на вопросы, почему не удалось наладить сотрудничество и развить российско-американский диалог в позитивном направлении после окончания холодной войны, почему возник современный кризис в двусторонних отношениях и каковы возможности их улучшения.

Критическое осмысление ведущих направлений в теории международных отношений (реализм, идеализм, марксизм и конструктивизм) дает основание автору утверждать, что концепция социального конструктивизма наилучшим образом объясняет причины нынешнего состояния российско-американских отношений. Именно идеи, верования и убеждения субъектов формируют государственные интересы, которые, в свою очередь, трансформируют нормы, правила и институты международной системы. Конструктивизм обращается к возможностям изменения характера социального взаимодействия между государствами и к фундаментальному сдвигу в понимании различных проблем при помощи формирования совместных представлений, ожиданий с точки зрения идей и социальных дискурсов.

Ключевые слова: теория международных отношений, конфронтация, конструктивизм, политический реализм, геополитика, США, Россия

Для цитирования: Хлопов О.А. Российско-американская конфронтация в оценках теоретиков международных отношений // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 48–61. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-48-61

© Хлопов О.А., 2020

Russian-American confrontation in the assessments of international relations theorists

Oleg A. Khlopov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
rggu2007@rambler.ru*

Abstract. This article summarizes the theoretical and methodological research conducted on the causes of the confrontation between the USSR and the USA; an attempt is made to answer the questions: Why was it impossible to create cooperative relations and develop the Russian-American dialogue in a positive direction after the end of the Cold War? Why did the current crisis occur in the bilateral relations? What are the opportunities for improving them? A critical understanding of the leading theoretical schools and approaches in the theory of international relations (realism, idealism, Marxism and constructivism) provides the author with the ground to argue that the concept of social constructivism in the best possible way explains the reasons for the current state of the Russian-American relations. It is the ideas, beliefs and norms of the actors that form state interests, which, are able to transform the norms, rules and institutions of the international system. Constructivism refers to the possibilities of changing the nature of the social interaction between the states and gives a fundamental shift in understanding various problems through the formation of common values, expectations in terms of ideas and social discourses.

Keywords: theory of international relations, confrontation, constructivism, political realism, geopolitics, USA, Russia

For citation: Khlopov, O.A. (2020), "Russian-American confrontation in the assessments of international relations theorists", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 48–61, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-48-61

Введение

После окончания холодной войны и распада Советского Союза в 1991 г. российско-американские отношения были открыты для изменений. Россия ожидала установления гораздо более справедливого мирового порядка, чем тот, который существовал в годы конфронтации. Переговоры, проходившие в тот период, касались в первую очередь контроля над вооружениями и основывались на «взаимной уязвимости» обеих сторон как равноправных партнеров. При этом победитель в холодной войне не объявлялся [Deudeny, Ikenberry 2009, pp. 39–62]. Россия предполагала, что это равенство

приведет к тому, что Соединенные Штаты станут партнерами по сотрудничеству в будущем. В начале 1990-х гг. США стремились к более тесным отношениям с Россией, а также к «интеграции Центральной и Восточной Европы в западные институты» [Goldgeier 2009, pp. 15–36].

Однако, как уже не раз случалось в истории российско-американских отношений, эти возможности не были реализованы, оттепель сменилась заморозками. Можно выделить следующие несколько причин, объясняющих неустойчивый характер двухсторонних отношений с начала XX в.:

- (1) *идеологический фактор* (социализм/коммунизм против капитализма), который играл ключевую роль в биполярной системе международных отношений с 1917 по 1989/1990 гг.;
- (2) *цикличность внешнеполитического курса США*. Как отмечает американский историк Артур Шлезингер, каждые 15–20 лет новое поколение американской элиты пересматривает политику своих предшественников, в результате чего экспансионизм сменяется изоляционизмом, и наоборот [Шлезингер 1992];
- (3) *изменения во внутривнутриполитическом курсе России*. Демократизация российского общества дает импульс к сближению России с США. Отказ от либерально-демократического вектора развития, напротив, ведет к обострению двусторонних отношений;
- (4) *цикличность характера функционирования военной техники, оружия и системы ядерного сдерживания*, которая возникла в годы холодной войны и представляет собой политику превентивных угроз с возможным применением ядерного оружия. При этом ядерное оружие нуждается в модернизации каждые 15–20 лет [Фененко 2013]. Развитие новых технологий в первую очередь происходит в военно-промышленном комплексе. Появляются более совершенные виды оружия и средства доставки боевых зарядов. Каждое государство старается модернизировать свои вооруженные силы, что приводит к дисбалансам и диспропорциям, так как темпы научно-технического развития могут быть в разных странах разными в определенных видах наступательных или оборонительных средств, включая модернизацию ядерного оружия. С этой точки зрения «гонка вооружений» неизбежна;
- (5) *асимметричность двухсторонних отношений в постбиполярный период*, когда каждая сторона руководствуется собственными мотивами и логикой достижения своих целей.

После распада Советского Союза для США отношения с Россией перестали быть приоритетными. На первый план выходит стремление к лидерству, борьба с терроризмом, торгово-финансовые противоречия с Китаем, а сотрудничество с Россией важно только в связи с проблемой нераспространения ядерного оружия. В свою очередь для России отношения с США по-прежнему являются важнейшим приоритетом и рассматриваются как ключевой элемент для поддержания стратегической стабильности и возвращения России статуса великой державы;

- (6) *традиции, концепции и научные школы*, которые сложились в отечественных и американских исследованиях и экспертном сообществе в объяснении роли и места России и США в мире и тенденций развития мировой политики. Например, соперничество между СССР/Россией и США, согласно одной из геополитических концепций XX в., вызвано противостоянием морской (американской) и континентальной (российской) держав. Морская держава стремится закрепится на территории Евразии, вытеснив оттуда Россию, а континентальная держава старается распространить свое влияние над Евразией. По мнению автора, существующие теоретические школы и направления в исследовании международных отношений во многом влияют на восприятие происходящих международных процессов, анализ и принятие стратегических решений в области внешней политики в обеих странах.

Цель статьи – проанализировать развитие двухсторонних отношений с точки зрения ведущих теоретических концепций и направлений. Для ее достижения были рассмотрены разнообразные источники и научная литература, посвященная осмыслению отношений между ведущими странами. Четыре основные теории международных отношений – *реализм, либерализм, марксизм и конструктивизм* – внесли значительный вклад в понимание характера холодной войны, особенностей формирования биполярной системы, роли ядерного оружия и новых акторов мировой политики и пытались предсказать ход будущего развития международных отношений в условиях усиливающейся интеграции и глобализации.

В то же время и сама холодная война, и исторические события в рамках биполярной системы повлияли на содержание международно-политических исследований и создание новых теоретических концепций и направлений изучения, а также определили концептуальные вопросы и проблемы международных отношений.

*Реализм, либерализм, марксизм и конструктивизм
в объяснении характера российско-американских
отношений*

Основной анализ внешней политики США в англо-саксонской школе исследований исходил из двух классических теоретических основ международных отношений: *геополитики и теории политического реализма*.

Важность географического фактора во внешней политике государства отмечена в работах ведущих американских и английских исследователей: Х. Маккиндера, Н. Спайкмена, А. Мехамы, Зб. Бжезинского, К. Капалана, Дж. Меиршаймера, которые внесли существенный вклад в формирование геополитических основ внешней политики США.

Среди них следует выделить Николаса Спайкмена. В своей книге «Стратегии Америки в мировой политике», опубликованной в 1942 г., он проанализировал военные действия в более широком контексте глобального баланса сил. Н. Спайкмен смотрел за горизонт стратегических задач США после окончания Второй мировой войны и невзирая на то, что СССР был союзником США по военным вопросам, утверждал, что геополитически неуравновешенный Советский Союз может нарушить послевоенный баланс сил и тем самым поставить под угрозу безопасность США [Spryckman 2007].

Огромную роль в обосновании внешней политики США играет школа политического реализма/неореализма. Межгосударственные отношения, согласно принципам *политического реализма*, рассматриваются как борьба за власть между государствами, которые стремятся к достижению собственной безопасности. Эту точку зрения разделяли такие ученые, как Г. Моргентау и Э. Карр [Carr 1964].

Реалистическая теория международных отношений основывается на предположении, что государства в анархической международной системе действуют рационально, исходя из своих национальных интересов, для достижения главной цели – абсолютной силы, мощи и влияния (power) и безопасности, поэтому расчеты государств всегда мотивируются безопасностью и властью, а мир достигается за счет баланса сил и военно-политических альянсов. Эта теория была разработана во время холодной войны, и ее акцент на конкуренции между государствами за свое геостратегическое превосходство соответствовал центральным чертам американо-советского соперничества [Walt 1998, pp. 26–46]. То есть, согласно теории реализма, биполярный мир в период холодной войны существовал из-за борьбы за власть между Советским Союзом

и Соединенными Штатами, которая была связана с отсутствием международного правительства для регулирования власти.

Неореализм внес в анализ международных отношений три новых основных элемента: (1) принцип упорядочения международной системы, которая имеет свою иерархию и подсистемы; (2) характер единиц внутри системы – это, несомненно, государства и межгосударственные военно-политические союзы или коалиции; (3) возможности и механизмы распределения силы и власти внутри международной системы [Waltz 1979].

Американские аналитики – сторонники школы политического реализма выступают за сохранение США статуса глобального лидера в постбиполярную эпоху, подчеркивая важность новой роли Соединенных Штатов в XXI в. Предлагаются новые концепции и стратегии, одна из которых, «большая стратегия оффшорного балансирования» (*grand strategy of offshore balancing*), по их мнению, должна стать основой внешней политики США. Понятие «оффшорное балансирование» было предложено американским экспертом Кристофером Лайном в 1997 г. Согласно этой стратегии великая держава использует своих региональных союзников с целью сдерживания потенциально враждебных государств, что позволяет ей сохранять свою власть без затрат на крупные военные развертывания по всему миру и поддерживать приблизительный баланс сил в трех ключевых геополитических регионах мира: Европе, Персидском заливе и Северо-Восточной Азии.

Сам К. Лайн так писал о своей новой концепции:

Что касается амбиций, интересов и союзов, то Соединенные Штаты с 1945 по 1991 г. следуют одной и той же большой стратегии: стратегии превосходства. Представляется проблематичным, что эта стратегия будет служить интересам США в начале XXI в. Следовательно, цель моей статьи – стимулировать дискуссию о возможных вариантах будущей большой стратегии США. Для этого я сравниваю стратегию превосходства с предлагаемой мною альтернативной стратегией «оффшорного балансирования». «Оффшорное балансирование» позволяет великой державе сохранить свою власть и влияние без затрат на обширное военное присутствие по всему миру [Layne 1997, pp. 86–124].

В целом, заимствуя геополитические концепции и теории XX в. и опираясь на новые теоретические разработки, такие как стратегия «оффшорного балансирования» и концепция «наступательного реализма», согласно которой «великие державы никогда не соглашались со статусом-кво международной системы, до тех пор, пока

они не будут доминировать в международной системе полностью», современные американские исследователи и аналитики пытаются дать концептуальное обоснование и оправдание глобального лидерства США, которое «в наивысшей степени обеспечивает им безопасность в международной системе» [Prifti 2017, p. 45]. Таким образом, стремление великих держав к абсолютной гегемонии полностью отражает содержание содержания политического реализма.

Либерализм предоставляет больше теоретических возможностей для интерпретации системы международных отношений, чем реализм. Либеральная теория международных отношений – это на самом деле семейство теорий, основанных на предположении, что сотрудничество между государствами более значимо, нежели соперничество и конфронтация.

Либеральные теоретики считают, что действующие акторы на международной арене, как отдельные лица, так и группы, имеют основополагающее значение для понимания международной политики. Мир может быть укреплен за счет расширения сотрудничества, принятия всеми акторами согласованных норм и правил поведения, создания международных организаций, коллективной системы безопасности, распространения демократии, экономической кооперации, расширения транснациональных связей во всех сферах.

Так, теория демократического мира утверждает, что демократические государства могут поддерживать мир, «потому что они проявляют демократическую осторожность и способны оценить международные права иностранных республик» [Doyle 1986], а «либеральная идеология и институты» в либеральных демократиях «работают в тандеме ради установления демократического мира» [Owen 1994, pp. 87–125].

Период «нового мышления» в СССР и окончания холодной войны как раз и провозглашался триумфом либерально-демократических принципов, «концом истории» и завершением геополитической конфронтации США и СССР. Либералы праздновали победу в предвкушении установления нового мирового порядка. Однако мир вернулся к новому неустойчивому и более сложному состоянию.

Доминирование марксистско-ленинской идеологии в СССР, формирование альтернативного капитализму социалистического лагеря государств, строящих другую экономическую систему, дали импульс развитию *марксистских и неомарксистских концепций* в изучении международных отношений.

В рамках советского марксизма была разработана новая научная парадигма, позволившая анализировать международные

отношения с идеологических воззрений. Марксистско-ленинская интерпретация международных отношений как борьбы социальных групп и классов, которые имеют различные экономические интересы, легла в основу советско-американской конфронтации.

Марксизм стал конкурирующей концепцией для западных общественных наук, так как он предлагал новый способ критического мышления о мире, объясняя причины глобальной эксплуатации и неравенства. Однако отказ от коммунистических воззрений не привел к установлению тесных доброжелательных отношений между Россией и США.

Антагонизм между странами «центра» (развитыми государствами, эксплуатирующими ресурсы и рабочую силу) и «периферии» (развивающимися государствами) стал определяющим принципом современной мировой политики для неомарксизма. Предложенный американским социологом И. Валлерстайном мир-системный анализ дал объяснение не геополитическому, а экономическому содержанию международных отношений [Валлерстайн 2018]. Рассматривая мир через призму «центра» и «периферии» и неравномерного экономического развития, неомарксизм утверждает, что периферию составляют слаборазвитые страны, поставляющие сырье странам «ядра», а неравноценный обмен ресурсов на финансы приводит к экономической и политической зависимости бедных стран от богатых.

Конструктивизм оказал существенное влияние на теоретическое осмысление событий в последней четверти XX в. Его сторонники акцентируют внимание на важности культурных, социальных, исторических факторов и особенностей для понимания и интерпретации различных событий и мира в целом [McDonald 2008].

Конструктивисты рассматривают структуры международной системы как продукт социальных отношений, который формируется благодаря совместному пониманию, ожиданиям и знаниям. Основное положение этой теории заключается в том, что идеи и индивидуальность субъектов формируют государственные интересы, которые, в свою очередь, трансформируют нормы, правила и институты международной системы.

Таким образом, изменения в восприятии людьми окружающего мира могут изменить международную систему в целом. Александр Вендт, ведущий представитель конструктивизма, формулирует два его главных принципа: (1) структуры человеческого сообщества определены в первую очередь с помощью общих идей, а не материальных сил; (2) идентичности и интересы действующих лиц создаются этими общими идеями, а не природой [Wendt 1999].

Конструктивизм также подчеркивает, что «история – это процесс изменений», который формирует государственную идентичность и взаимодействие между государствами. Международные отношения рассматриваются как конгломерат созданных человеком институтов и норм. Участники международных отношений могут вызвать фундаментальные изменения в системе, изменив «правила и нормы, составляющие международное взаимодействие» [Wendt 1999].

В соответствии с этим дается объяснение окончанию холодной войны. Утверждается, что «решение Горбачева положить конец доктрине Брежнева» изменило нормы, регулирующие поведение СССР и советского блока и, следовательно, всю систему международных отношений [Koslowski, Kratochwill 1994, pp. 215–247].

Конструктивистская теория предлагает одно из ключевых объяснений того, почему США пошли на расширение НАТО, что значительно подорвало российско-американское сотрудничество и доверие. В свое время восприятие Советского Союза как идеологической угрозы привело к формированию НАТО как «сообщества безопасности, основанного на общих ценностях и коллективной идентичности» [Risse-Kappen 1996, pp. 357–399]. Нежелание или неспособность изменить эти представления, пребывание в плену старых концепций не позволили трансформировать НАТО, включить Россию в западные альянсы на равных и создать вместе с ней новую систему коллективной безопасности в Европе. В результате в политическом руководстве США, а затем и России возобладало привычное мышление в традициях политического реализма с элементами классической геополитики.

Сегодняшнее материальное благополучие, военное и экономическое положение дают основание Соединенным Штатам претендовать на статус глобального лидера. Однако *привычные идеи затрудняют изменения во внешнеполитической стратегии США*. Благодаря бывшему заместителю советника Б. Обамы по национальной безопасности Бенджамину Роудсу эти устоявшиеся воззрения вашингтонского истеблишмента и экспертов в области безопасности, обеспокоенных возможным «крахом порядка безопасности США»¹, получили название “Blob”.

В английском языке BLOB (*Binary Large Object*) означает массив двоичных данных, предназначенный в программировании

¹Samuels D. The Aspiring Novelist Who Became Obama’s Foreign Policy Guru [Электронный ресурс] // New York Times Magazine. 2016. May 5. URL: <https://www.nytimes.com/2016/05/08/magazine/the-aspiring-novelist-who-became-obamas-foreign-policy-guru.html> (дата обращения 10 дек. 2019).

в первую очередь для хранения изображений, а также компилированного программного кода. В политическом лексиконе США «Blob» – это однородный массив общепринятых мнений экспертов из обеих политических партий, работающих в правительстве США, мозговых центрах и других неправительственных учреждениях. Задача и цель этих экспертов – установление лидерства США на международной арене.

Их подход подвергается критике со стороны ведущих американских интеллектуалов, таких как Стивен Уолт Джон Миршаймер, которые считают, что во время холодной войны у США была эффективная внешняя политика. Однако после ее окончания, по их мнению, Вашингтон принял радикальную доктрину «либеральной гегемонии» и без конца развязывает войны, пытаясь преобразовать мир. Этот подход, по утверждению Миршаймера, «ведет к провалу, иногда катастрофическому: он порождает трясину за трясиной, вызывает глобальный антиамериканизм и разжигает конфликты во всем мире» [Mearsheimer 2016].

По оценке С. Уолта, «Blob» преувеличивает международные угрозы и выгоды, которые может принести либеральная гегемония, а также скрывает истинные издержки. Он отмечает, что вместо того, чтобы быть дисциплинированной группой профессионалов, сдержанных хорошо информированной общественностью и вынужденных устанавливать необходимые приоритеты внешней политики и нести ответственность, сегодняшняя внешнеполитическая элита является дисфункциональной кастой привилегированных инсайдеров, которые часто презирают альтернативные перспективы и изолированы как профессионально, так и лично от последствий проводимой ими политики [Walt 2018].

Российско-американские отношения в международно-политических исследованиях в СССР и России

В отечественных международно-политических исследованиях не разрабатывалось такое многообразие научно-теоретических концепций и стратегий в сфере международных отношений, как на Западе. Безусловно, советские политики, военные и эксперты понимали важность и необходимость стратегии сдерживания для поддержания мира.

Перестройка и распад СССР дали импульс и возможность российским исследователям и экспертам для изучения западных теоретических направлений. Начались дискуссии об особенностях

России, содержанию русской идеи, путях дальнейшего развития общества и государства. Сегодня можно говорить о трех больших теоретических направлениях, которые сложились в российской школе международных отношений – *западники, государственники и сторонники цивилизационного подхода* [Цыганков, Цыганков 2006]. Эта классификация условна, но дает возможность прояснить особенности отечественного дискурса в области теории международных отношений.

Российские представители неомарксистского направления взяли на вооружение мир-системный подход в рамках традиций марксистского мышления, фокусируя внимание на анализе глобальных проблем, таких как окружающая среда, динамика роста населения и гонка вооружения. Сторонники либерализма стали изучать процессы глобализации и идеи демократического мира. Сформировались приверженцы российского реализма, в рамках которого историки, философы, социологи и экономисты разрабатывают свои собственные концепции и теории. Наконец, ряд отечественных исследователей обратились к конструктивизму, изучая культурные и исторические основы развития России.

Заключение

На наш взгляд, из всех рассмотренных ведущих теорий конструктивистская концепция наилучшим образом может дать объяснение причинам неудач в построении стабильных, неконфронтационных российско-американских отношений на основе сотрудничества и доверия. Старые концепции и геополитические схемы, которые присутствуют во многих учебниках по международным отношениям, возврат к «духовным скрепам» и консервативным традициям – все это существенно затрудняет поиск новых взглядов на формирование позитивного диалога между США и Россией.

Сегодня конструктивизм получил широкое признание в научных кругах и утвердился как самостоятельное направление в теории международных отношений. Его основное достоинство в том, что он внес в научную дискуссию понятие «исторического» и «культурного», придал значение системе ценностей, убеждений и концепций, через которые традиционно рассматривались ключевые проблемы международных отношений.

В условиях современного мира, который является одновременно глобальным и культурно плюралистическим, чтобы преодолеть старые стереотипы, подозрительность и недоверие в российско-американских отношениях, необходимо налаживать кооперацию

в экономической, политической и социокультурной сферах, в том числе через развитие совместных исследовательских проектов. Взаимодействие российских и американских ученых, представляющих разные научные культуры, поможет позитивно повлиять на наши методологические и политические предубеждения и дать импульс для новых идей и концепций.

Литература

- Валлерстайн 2018 – *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ. Введение. М.: Лепанд, 2018. 304 с.
- Фененко 2013 – *Фененко А.И.* Современная международная безопасность. Ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013. 576 с.
- Цыганков, Цыганков 2006 – *Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2006. 238 с.
- Шлезингер 1999 – *Шлезингер-мл. А.М.* Циклы американской истории. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 688 с.
- Carr 1964 – *Carr E.* The Twenty Years Crisis, 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations. 450th ed. Harper Perennial, 1964. 244 p.
- Deudeny, Ikenberry 2009 – *Deudeny D., Ikenberry Jh.* The Unravelling of the Cold War Settlement // *Survival*. 2009. Dec. P. 39–62.
- Doyle 1986 – *Doyle M.W.* Liberalism and World Politics // *The American Political Science Review*. 1986. Dec. P. 1151–1169.
- Goldgeir 2009 – *Goldgeier J.* A Realistic Reset with Russia // *Policy Review*. 2009. Aug. P. 15–26.
- Kosłowski, Kratochwill 1994 – *Kosłowski R., Kratochwill Fr.* Understanding Change in International Politics: The Soviet Empire's Demise and the International System // *International Organization*. 1994. Spring. P. 215–247.
- Layne 1997 – *Layne Cr.* From Preponderance to Offshore Balancing, America's Future Grand Strategy [Электронный ресурс] // *International Security*. 1997. Summer. Vol. 22. № 1. P. 86–124. URL: https://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/43144/Layne_Christopher_From_Preponderance_1997.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 10 нояб. 2019).
- McDonald 2008 – *McDonald M.* Constructivism // *Security Studies: An Introduction*. Ed. by P.D. William. New York: Routledge, 2008. P. 59–72.
- Mearsheimer 2016 – *Mearsheimer J.* Donald Trump Should Embrace a Realist Foreign Policy [Электронный ресурс] // *National Interest*. 2016. Nov. URL: <https://nationalinterest.org/feature/donald-trump-should-embrace-realist-foreign-policy-18502> (дата обращения 21 нояб. 2019).
- Owen 1994 – *Owen J.M.* How Liberalism Produces Democratic Peace // *International Security*. 1994. Oct. Vol. 19. No. 2. P. 87–125.

- Prifti 2017 – *Prifti Bl.* US Foreign Policy in the Middle East: The Case for Continuity. Palgrave Macmillan, 2017. 232 p.
- Risse-Kappen 1996 – *Risse-Kappen Th.* Collective Identity in a Democratic Community: The Case of NATO // The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics, ed. Peter J. Katzenstein, New York: Columbia University Press, 1996. P. 357–399.
- Spykman 2007 – *Spykman N.J.* American's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New Brunswick: Transaction Publishing, 2007. 534 p.
- Walt 2018 – *Walt St.* The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy. Farrar, Straus and Giroux, 2018. 400 p.
- Waltz 1979 – *Waltz K.* Theory of International Politics. Reading, MA: Addison Wesley, 1979. 251 p.
- Wendt 1999 – *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 1999. 447 p.

References

- Carr, E. (1964), *The Twenty Years Crisis, 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations*, Harper Perennial. 450th ed.
- Deudeny, D. and Ikenberry, Jh. (2009), “The Unravelling of the Cold War Settlement”, *Survival*. December, pp. 39-62.
- Doyle, M.W. (1998), “Liberalism and World Politics”, *The American Political Science Review*, Dec., pp. 1151-1169.
- Fenenko, A.I. (2013), *Sovremennaya mezhdunarodnaya bezopasnost'. Yadernyi faktor* [The Contemporary International Security. The Nuclear Factor], Aspekt Press, Moscow, Russia.
- Goldgeier, J. (2009), “A Realistic Reset with Russia”, *Policy Review*, Aug., pp. 15-26.
- Koslowski, R. and Kratochwill, Fr. (1994), “Understanding Change in International Politics: The Soviet Empire's Demise and the International Sytem”, *International Organization*, Spring, pp. 215-247.
- Layne, Cr. (1997), “From Preponderance to Offshore Balancing, America's Future Grand Strategy”, *International Security*, vol. 22, no. 1, Summer, pp. 86-124, [Online], available at: https://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/43144/Layne_Christopher_From_Preponderance_1997.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Accessed 10 Nov 2019).
- McDonald, M. (2008), “Constructivism”, in William, P.D. (ed.), *Security Studies: An Introduction*, Routledge, New York, pp. 59-72.
- Mearsheimer, J. (2016), “Donald Trump Should Embrace a Realist Foreign Policy”, *National Interest*, Nov. 27, [Online], available at: <https://nationalinterest.org/feature/donald-trump-should-embrace-realist-foreign-policy-18502> (Accessed 21 Nov 2019).

- Owen, J.M. (1994), "How Liberalism Produces Democratic Peace", *International Security*, Oct., pp. 87-125.
- Prifti, B. (2017), *US Foreign Policy in the Middle East: The Case for Continuity*, Palgrave Macmillan.
- Risse-Kappen, Th. (1996), "Collective Identity in a Democratic Community: The Case of NATO", in Katzenstein, P.J. (ed.), *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*, Columbia University Press, pp. 357-399.
- Schlesinger Jr., A.M. (1992), *Tsykly amerikanskoj istorii* [The Cycles of American History], Progress Academy, Progress, Moscow, Russia.
- Spykman, N.J. (2007), *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*, Transaction Publishing, New Brunswick, Canada.
- Tsygankov, A.P., and Tsygankov, P.A. (2006), *Sotsiologiya mezhdunarodnykh otnoshenii: analiz rossiiskikh i zapadnykh teorii* [Sociology of International Relations: An Analysis of Russian and Western Theories], Aspect Press, Moscow, Russia.
- Wallerstein, I. (2018), *Mirosistemnyi analiz* [Word system analysis], Lenand, Moscow, Russia.
- Walt, St. (2018), *The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy*, Farrar, Straus and Giroux.
- Walt, St. (1998), "International Relations: One World, Many Theories", *Foreign Policy*, vol. 110, Spring, pp. 29-46.
- Waltz, K. (1979), *Theory of International Politics*, Addison Wesley, Reading, MA.
- Wendt, A. (1999), *Social Theory of International Politics*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Информация об авторе

Олег А. Хлопов, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; rgg2007@rambler.ru

Information about the author

Oleg A. Khlopov, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; rgg2007@rambler.ru